

Вообщем, Ли Тяньлань был доволен своими двумя товарищами по общежитию.

Ли Байтянь был беззаботным человеком без капли серьёзности. Он мог подружиться со всеми и не проявлял никакого высокомерия или сопротивления. С таким человеком, несомненно, было легче всего ладить.

Нин Цяньчэн, майор Корпуса пограничного контроля и тот, кого Ли Байтянь окрестил пьяницей Чэн, мог быть немного высокомерным, но он был также хорошо воспитан. Он не был плохим человеком.

Было удобно делить с ними спальню.

Ранее Ли Тяньлань действительно беспокоился, что небесная Академия заставит двух высокомерных, презрительных молодых мастеров с грозным происхождением на него. Это вызвало бы у него сильную головную боль.

Несмотря на то, что он хотел бороться за высшую позицию в мире и вернуть семью ли обратно на вершину государства Чжунчжоу, это не означало, что он хотел доминировать в Академии неба. Его желанием было получить драгоценный диплом об окончании академии. Он предпочел бы не высовываться и зарабатывать свои кредиты. Даже если он не мог оставаться вне поля зрения, это была хорошая идея, чтобы развивать сеть друзей.

Если бы академия навязала ему двух эгоцентричных молодых мастеров, их общежитие определенно было бы шумным каждый день. Он не смог бы оставаться в тени, даже если бы захотел.

Ли Байтянь и Нин Цяньчэн идеально подходили ему.

Обед был угощением Ли Байтяня, и они втроем отправились в приличный ресторан. Конечно же, Ли Байтянь сумел найти красивую девушку из своих контактов и убедил ее приехать. Она также была первокурсницей и носила имя Е Хуаю. Это было очень характерное имя.

То, как Е Хуаю обратилась к Ли Байтянь, было удивительно. Она все время называла его маленьким дядюшкой - хозяином и вела себя с ним очень почтительно.

Это подтвердило подозрения Ли Тяньлани, что их здание было не просто каким-то другим жилым зданием. Один из его товарищей по общежитию был молодым талантом, который получил признание лидера корпуса пограничного контроля. Другой был какой-то дядя мастер, который, конечно, не был обычным человеком. Очевидно, кроме него, все, кто жил в их доме, не были простолюдинами.

Когда они закончили обедать, Ли Байтянь напустил на себя вид праведного старейшины и сказал, что хочет посетить спальню Е Хуаю.

Нин Цяньчэн сказал, что посетит нескольких своих товарищей.

Ли Тяньлань вернулся в спальню одна. Он закрылся в своей комнате и начал медитировать.

Было много форм самоанализа: дхьяна, випассана, правильная внимательность и медитация. Названия могли быть разными, но эффект от них был один и тот же. Предельная форма самоанализа - это когда человек может забыть и себя, и другие вещи и когда он абсолютен в своем стремлении к воле.

В боевых искусствах самоанализ был не менее важен, чем скорость усиления силы. Может быть, это даже важнее.

Чем более опытным был человек, тем больше он сосредотачивался на самоанализе.

Не будет преувеличением сказать, что самоанализ был частью боевых искусств и самым важным ядром боевых искусств.

Чтобы заморозить что-то взмахом руки, зажечь пламя взмахом руки, вызвать удар грома щелчком пальцев-для достижения всего этого он должен был бы в определенной степени увеличить свою силу и скорость. Однако его сила воли должна быть абсолютно сконцентрирована. Без этого его сила была бы напрасной. Как он мог тогда создать вспышку самой разрушительной силы и боевой мощи?

Сила воли и сила человека были ограничены. Некоторые люди проводили свою жизнь, застряв в ледяном царстве, не имея возможности продвинуться в огненное Царство. Возможно, это было потому, что их сила была не на высоте, но это также могло быть потому, что концентрация их силы воли не достигла необходимого уровня. В погоне за боевыми искусствами человек, не обладающий концентрированной силой воли, не сможет войти в пылающую сферу, не говоря уже о непобедимой сфере.

День быстро подошел к концу, и он погрузился в медитацию.

Ли Тяньлань открыл глаза в три часа ночи и начал тренировать нижнюю половину тела. Затем он лег на кровать и, ожидая рассвета, прислушался к шуму волн, разбивающихся о берег.

Несколько часов спустя.

Официально началась школа.

Шесть утра.

Ли Тяньлань, проспавший меньше трёх часов, был разбужен громким стуком в дверь.

- Из-за двери раздался спокойный, но надменный голос Нин Цяньчэна.

Тяньлань, собирайся.

Ли Тяньлань проверил время и озвучил своё подтверждение. Он надел свою камуфляжную форму, поспешно умылся в собственной ванной комнате, прежде чем выйти.

Каждый первокурсник небесной Академии должен был собраться на площади недалеко от жилого района и принять участие в их первом занятии. Первый, кто пройдет, получит 80 кредитов курса в качестве вознаграждения. Поскольку это было написано в учебнике для студентов, Ли Тяньлань, естественно, не забудет об этом.

- Где Тяньлань? Пьяница Чэн, поторопись и разбуди Тяньланя. Уже почти пора выходить.

В гостиной Ли Тяньлань налил себе стакан воды и собирался сделать глоток, когда из прихожей донесся отчаянный голос Ли Байтяня. Затем он услышал, как закрылась дверь, и увидел фигуру Ли Байтяня в гостиной.

- Ты не вернулся вчера вечером?

Ли Тяньлань и Нин Цяньчэн спросили его об этом в унисон.

- Девушки из небесной Академии слишком увлечены. Я был всю ночь на завоевании. Где я найду время, чтобы вернуться?

Ли Байтянь усмехнулся. Выражение его худого лица говорило о том, что он наслаждается воспоминаниями о прошлой ночи. Он не мог бы выглядеть более вульгарно, даже если бы попытался.

- Тощий, кто ты такой на самом деле? Девушки небесной Академии все гордые и высокомерные. Кто из них невежествен? Ты действительно что-то значишь, раз имеешь возможность спать с ними, когда хочешь.

Нин Цяньчэн прищурился, оценивая Ли Байтяня.

- Естественно, я им нравлюсь, потому что красив и уверен в себе. Это сближает мужчину и женщину!

Ли Байтянь говорил прямо, поправляя свою одежду.

- Чушь собачья! Ты красивый и уверенный в себе? С твоей внешностью? Девочки могут пойти и

найти себе огурец.

Нин Чанчэн издевался над ним.

- Как может огурец сравниться со мной? Я - пушка. Пушка, понятно? Я могу добиться успеха на одном дыхании! Как может холодный огурец сравниться с моей большой пушкой?

- Успех? Пушка? Я говорю, что ты, наверное, из тех, кто пускает кровь на первый укол. Ты похож на бамбуковый шест, но все же осмеливаешься сравнивать себя с пушкой? Я думаю, ты ближе к иголке.

- Пьяница Чэн! Сегодня я тебя прикончу! Давай посмотрим, будешь ли ты продолжать быть таким показушным!

Чувствуя приближение головной боли, Ли Тяньлань потер виски. - Этого достаточно. У нас нет времени, чтобы вы убивали друг друга. Пойдем, - сказал он, криво улыбаясь.

Ли Байтянь и Нин Цяньчэн одновременно усмехнулись. Первый использовал свою тощую, костлявую руку, чтобы остановить Ли Тяньлань. Тяньлань, ты должен прислушиваться к моим советам. На самом деле, он совершенно бесполезен. Когда я вчера осматривал женское общежитие, то заметил, что качество жилья первокурсниц довольно высокое. В следующий раз проследуй за мной по женскому общежитию, и я тебя кое с кем познакомлю. Я обещаю тебе хорошо провести время, - сказал он, делая тычок в сторону Нин Цяньчэна.

Нин Цяньчэн в негодовании стиснул зубы. Он посмотрел на Ли Байтяня, но ничего не сказал.

Ли Тяньлань покачал головой и небрежно сказал: - Меня не интересуют те, кто носит косметику.

Он подумал о фигуре, которая сейчас находилась далеко в Брухсале.

Какая была женщина.....что ты делаешь?

Ли Байтан выглядел так, будто хотел сказать ещё что-то, тогда Нин Цяньчэн нетерпеливо спросил: - Мы уходим или нет? Мы опоздаем, если не уйдем сейчас. Ты думал, что автобус будет ждать нас?

-Тогда давай поторопимся и пойдем. - Ли Байтянь рассмеялся.

Трое вышли из общежития и вместе сели в автобус, направляясь прямо к площади.

Когда они прибыли, площадь уже была заполнена бесчисленными фигурами, одетыми в камуфляжную форму. Они выстроились в чрезвычайно аккуратный квадрат. Так как они прибыли вместе, Ли Тяньлань и его два товарища стояли в задней части толпы.

Прямо перед площадью находилась изящная платформа высотой почти в три метра, на которой стояли стол и ряд стульев. Несколько руководителей академии сидели на своих местах, занятые пустой болтовней.

- Видишь, Тяньлань? Тот, что посередине, - директор небесной Академии, директор Чжуан Хуайян. Он входит в десятку лучших современных мастеров штата Чжунчжоу.

Ли Байтянь, стоявший рядом с Ли Тяньланом, быстро указал на платформу и взял инициативу в свои руки.

Кивнув, Ли Тяньлань взглянул на платформу с безмятежным выражением лица.

Чжуан Хуайян был близок к своим поздним годам, но всё ещё выглядел достаточно молодым, мужчина средних лет не старше 50 лет. Его темперамент был мягким и утонченным, как у учёного. С той элегантностью, которую он излучал, он совсем не походил на мастера.

Один из десяти лучших современных мастеров штата Чжунчжоу?

Ли Тяньлань стоял на месте, глубоко задумавшись.

- Наш Маршал также входит в десятку лучших современных специалистов. Он также на один ранг выше директора Чжуан.

Нин Цяньчэн, стоявший справа от Ли Тяньлани, выглядел высокомерным и холодным.

Ли Байтянь, казалось, решил пресечь Нин Цяньчэн и сказал безжалостно: - Почему ты не упомянул о 10 лет назад? 10 лет назад ваш маршал даже не был ранжирован.

- Герой не говорит о своей былой славе! - усмехнулся Нин Цяньчэн.

Ли Байтянь покачал головой и похлопал Ли Тяньлани по плечу. - Давай не будем обращать внимания на Пьяницу Чэна. Посмотри на человека слева от директора, старушку в красном. Это директор Факультета, Гу Юнься. Её окрестили старой ведьмой. Она имеет мощную поддержку и невероятно яростна. Ты никогда не должен обижать её.

Ли Тяньлань снова кивнул.

- Красивая женщина справа от директора - его внучка. Она использует фамилию своей матери с ее именем Цинь Кэ. Она - заместитель директора обучения и также известна через государство Чжунчжоу как главный гений. Она - один из самых молодых экспертов в области грозных ударов. Разве она не потрясающая?

- Она пользуется косметикой.

Ли Тяньлань смотрел на неё надменно.

- ...

Ли Байтянь потерял дар речи. Затем он посмотрел на Нин Цяньчэна и повернулся, чтобы сказать: - Держись подальше от Пьяницы Чэна. Прошел всего один день, а ты уже как он.

- ...

- Эхем...

Со стороны платформы донесся отчетливый кашель.

Ни динамик, ни микрофон не использовались.

Казалось бы, случайный кашляющий звук был ясно передан по воздуху и отразился во всех направлениях. Он звенел у всех в ушах.

Под платформой все погрузилось в молчание.

Никто не заметил, как пожилая дама в красном покинула своё место и встала перед трибуной.

Ей было около 50 лет. Несмотря на свой миниатюрный рост, она излучала резкий и яростный импульс. Фигура у нее была не ахти какая, и можно было даже сказать, что она выглядела сморщенной. На ее лице были морщины, которые росли естественным образом с течением времени. Она стояла на трибуне и смотрела вокруг холодными глазами. Все подсознательно выпрямили спины.

- Всем привет. Я Гу Юнся, директор факультета небесной Академии.

Гу Юнся была довольна реакцией первокурсников внизу, и улыбка появилась на ее лице. Тем не менее, из-за ее внешности, ее улыбка сделала ее суровой и горькой.

Ли Тяньлань глянул на Гу Юнся. Он невзлюбил её с первого взгляда, но не из-за ее

отвратительной внешности или сморщенной фигуры. Это было чувство, для которого он не мог найти слов. Он нашел её зловеще холодной, как гадюка. Она не должна быть хорошим человеком. Его негативное впечатление от неё усилилось, когда он увидел ее искаженную улыбку.

- Во-первых, я хотела бы поприветствовать всех вас, новых студентов небесной Академии. Я надеюсь, что вы будете относиться к этой Академии как к своей гордости и славе с первого дня вашего поступления.

Голос Гу Юнься разнесся по всей площади, слышимый каждому из учеников. - Небесная Академия является первой специальной академией, установленной в государстве Чжунчжоу. Это также самая легендарная специальная военная академия в штате Чжунчжоу.

- За эти годы из Академии вышли сотни генералов, бесчисленные высокопоставленные агенты и несколько лидеров подполья. Хотя слава этой специальной военной Академии не известна публично, ее влияние повсюду. Она имеет власть влиять на специальную систему ведения войн государства, а также возможность изменить судьбу каждого новичка здесь!

Гу Юнься на мгновение замолчала, и ее улыбка исчезла. - Я не могу узнать вас всех, но я знаю ваше происхождение. Некоторые из вас имеют военное прошлое. Некоторые из вас уже являются элитами специальной военной системы. Есть также те из вас, кто является наследниками различных народных сект. Есть хладнокровные солдаты, элитные агенты, ученики секты, а также простолюдины. Тем не менее, я могу с уверенностью сказать вам, что, откуда бы вы ни приехали, вы узнаете что-то новое в Академии неба. Инструкторы здесь готовы помочь вам в меру своих возможностей. Они помогут вам стать основой специальной военной системы государства!

- Эта Академия имеет самую лучшую среду, а также самую жестокую конкуренцию. С сегодняшнего дня вы будете испытывать кровавое, болезненное и даже смертельное испытание непрерывно в течение трёх дней. Небесная Академия - это место для сильных, чтобы стать сильнее, а не место для слабых. Я прошу, чтобы каждый из вас помнил девиз Академии Неба — двигаться с мужеством! Скажите, вы все боитесь умереть?

Последовало короткое молчание.

Цунами криков захлестнуло площадь, голоса сошлись, образовав парящий, единый голос.

- Умереть, так с мужеством!

Все старались изо всех сил прорычать эти слова, их лица покраснели, а кровь бешено пульсировала в жилах.

Их реакция была вызвана не словами Гу Юньсяня, а девизом академии. Это было из-за тех слов: двигаться с мужеством!

Эти слова были истинным изображением Академии Неба на протяжении десятилетий. Бесчисленные захватывающие истории и могущественные легенды увенчали эту специальную военную Академию неисчислимой славой.

Были люди, которые неслись навстречу своей смерти, выкрикивая эти слова.

Люди смеялись в лицо наступающим врагам, произнося эти слова.

Были люди, которые оставались в карауле, молча обдумывая эти слова.

История Академии Неба была вымощена плотью и кровью её героев. Вот почему свет её славы был таким далеким.

- Хорошо.

Гу Юнься кивнула с улыбкой. - Я готова сопровождать вас в вашем путешествии. Я надеюсь, что вы все станете столпами государства и гордостью Академии Неба и всего государства Чжунчжоу, а не его позором.

В зале снова воцарилась тишина.

Голос Гу Юнься был единственным эхом на площади.

- Небесная Академия получила бесчисленные почести в своей истории, но только один позор. Я хочу упомянуть здесь имя, имя, которое вызывает у меня и у всех остальных чувство отвращения.

За ее спиной выражение лиц других руководителей академии резко изменилось.

Директор Чжуан Хуайян опустил глаза.

- Его зовут Ли Куанту.

Глаза Гу Юнься обежали аудиторию, ее голос стал резче и жестче. - Позор государства Чжунчжоу, позор Академии неба! Возможно, многие из вас слышали имя этого предателя. Он был когда-то самым выдающимся талантом государства Чжунчжоу. Он вошел в непобедимое царство в возрасте 35 лет, но именно тогда, когда все были оптимистичны, думая о нём, этот проклятый ублюдок выбрал предательство! Он вступил в сговор с организацией ночного духа и

предал государство Чжунчжоу, заставив всех 120 000 членов самой элитной армии в государстве Чжунчжоу умереть! Смерть такого презренного предателя была само собой разумеющейся!

- А этот засранец был выпускником Небесной Академии. Он унизил всю Академию. Он не смог искупить свои поступки даже смертью. Эта дрянь, на которую даже дикие собаки не стали бы смотреть, затмила почти половину нашей славы. Его жалкая смерть была тем, о чем он просил, но его отвратительные и бесстыдные действия навсегда будут запечатлены как позор Небесной Академии. Это предупреждение, а также напоминание о том, что именно из-за такого полукровка, как он, мы не могли поднять головы в течение многих лет.

Ублюдок, мудак, мусор, полукровка...

Появление таких слов во время церемонии открытия Академии неба было невыносимо.

Тем не менее, почти все первокурсники пренебрегли словами, которые использовала Гу Юнься от волнения.

- Ли Куанту заслужил свою смерть! Нет, смерть была слишком легкой для него! Как его смерти могло хватить, чтобы искупить гибель 120-тысячной элитной армии?

- Сила государства Чжунчжоу была на спаде в последние годы из-за этих проклятых проблем!

- Ли Куанту, я молюсь, чтобы ты не нашел покоя даже после смерти! Я молюсь, чтобы все члены вашей семьи умерли! Черт возьми!

Проклятия, казалось, раздавались в каждом углу площади.

Гу Юнься сузила глаза, стоя на подиуме, в ее взгляде читалась холодная насмешка.

Публика то ли ругалась, то ли молчала.

Ли Тяньлань смеялся.

Его смех был тихим, но уголки рта яростно дергались, а тело дрожало. Почти каждый мог сказать, насколько униженной и печальной была его улыбка, но он продолжал улыбаться. Он использовал все свои силы, чтобы продолжать улыбаться.

Никто не знал Ли Куанту, человека, которого они все проклинали.

Предатель, который был мертв уже много лет.

Никто не знал, что он был отцом Ли Тяньлани.

Ли Тяньлань стиснул зубы, отчего из уголка его рта потекла струйка крови. Он многозначительно посмотрел на Гу Юнься, прежде чем тихо опустить голову, чтобы вытереть кровь со рта.

В его сердце беспокойно ревел чистый голос.

- Подожди... и увидишь!

- Подождите и увидите, каждый из вас!

<http://tl.rulate.ru/book/20983/617860>